

ЩЕЛКУНЧИК ОБРОС РОДОСЛОВНОЙ

В Мариинке завершился фестиваль балетных звезд *С. 70.*

ГЛАВНАЯ приманка фести-
валя - звезды из ведущих
трупп: Парижской оперы,
Лондонского королевского
балета, «Нью-Йорк сити бале-
та», Большого театра, Нидер-
ландского театра танца. Своей
оригинальной хореогра-
фии гости показали мало, в
основном они выступили в
спектаклях Мариинки.

«УЖАСТИКОМ» фестиваля ста-
ла «Жизель» с солистами Корле-
вского балета Алиной Кожокару и
Йоханом Кобборгом. Говорят, Ко-
жокару, румынка, учившаяся в Ки-
еве, имеет успех у англичан. Воз-
можно, лондонские туманы ме-
шают разглядеть, что девушка не
имеет школы для исполнения
классического танца - корявые
руки и стопы, отсутствует выво-
ротность и вовсе нет прыжка.
Чтобы отвлечь внимание от изъя-
нов техники, артистка решила
осовременить облик героини.
Она выскочила на сцену с растре-
панными сальными волосами, по-
этому картина сумасшествия,
внутренне пустая, не прозвучала
даже внешне. Забавно было
смотреть, как ее партнер Кобборг
в роли графа из романтического
балета толкал простолюдина
грудью, пытаясь наступить ему на
ногу, словно хулиган в трамвае.

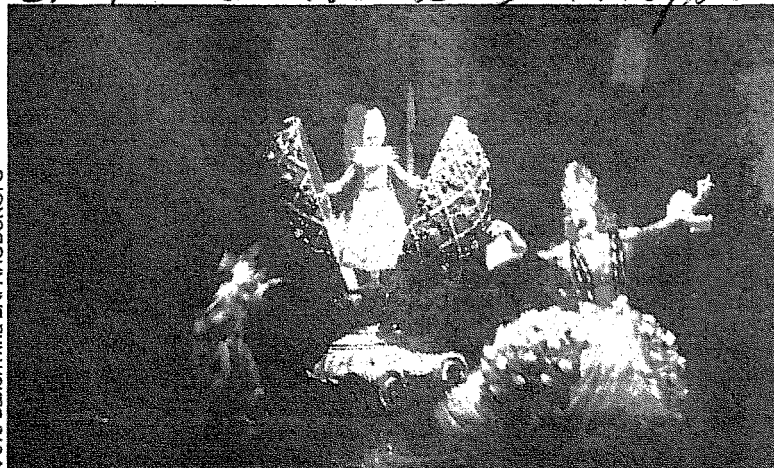
Большая шумиха предварила
«мировую премьеру» - «Пирли-
пат» на музыку Сергея Слонимс-

кого. Сам маэстро Гергиев встал
за дирижерский пульт. Этот 45-
минутный балет в постановке Ми-
хаила Шемякина и хореографии
Кирилла Симонова дается перед
«Щелкунчиком» работы той же
пары, но на музыку Чайковского.
Он поясняет происхождение
Щелкунчика и больше ничем не
примечателен.

Солистка «Нью-Йорк сити ба-
лета» Мария Ковровски выступи-
ла в «Рубинах» и «Лебедином озе-
ре». Ковровски - крепкая балери-
на с хорошими линиями, крепки-
ми стопами. Но покорила публику
не этим. Она с большой осторож-
ностью вошла в ткань «Лебедино-
го». Никакой отсебятины, пох-
вальная сдержанность даже в
гриме. Ее Одетта и Одиллия, воз-
можно, даже чересчур закрыты.
Некие фантомы, вещи в себе.
Редкий случай, когда чужая трак-
товка не разрушила спектакль.

Объявленный гость - «мировая
звезда» Владимир Малахов - на
фестиваль не явился. Кто гово-
рит, что он получал (в течение 10
дней?) награду в Вене, кто счита-
ет, что Малахов решил не риско-
вать: вредная петербургская пуб-
лика, не глядя на его регалии,
вечно укоряет артиста в небреж-
ности исполнения. Однако часть
поклонников, особенно из Моск-
вы, приехала на фестиваль спе-
циально «на Малахова», чье имя
до последнего момента красова-
лось на афишах. Нехорошо...

Фото Валентина БАРАНОВСКОГО

Вот она какая, принцесса Пирлипат

Заключительный гала-концерт
был посвящен памяти Рудольфа
Нуреева. По этому случаю пока-
зали кусок фильма о нем на ан-
глийском языке. Вероятно, пред-
полагается, что все зрители вла-
деют английским, а организаторы
нет, поскольку перевести никто
не удосужился.

Одноактный балет «Bella figura»
в исполнении артистов Нидерла-
ндского театра танца нес позна-
вательную миссию - знакомил с
творчеством хореографа Иржи
Килиана и позволял полюбоваться
красивыми обнаженными гру-
дями танцовщиц. Отрадным мо-
ментом вечера стало выступле-

ние великолепного солиста Па-
рижской оперы Мануэля Легри в
«Сюите танцев» Джерома Роб-
бинса на музыку Баха и (вместе с
Дианой Вишневой) во фрагменте
из «Кармен» Ролана Пети.

Самые бурные овации доста-
лись Светлане Захаровой и Иго-
рю Зеленскому за pas de deux из
«Корсара». Венчал концерт тре-
тий акт «Раймонды» с солистами
Парижской оперы Аньес Летестю
и Жаном-Гийомом Баром. Пока-
занный почему-то без декораций,
он смотрелся странно, чем ис-
портил публике праздничное
настроение.

Лариса АБЫЗОВА